

УДК 33:94(571.1/.5).08

ББК 63.3(2)613-2

Восстановление и развитие промышленности Алтая: опыт нэпа

Е.В. Демчик, И.М. Дубик

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Restoration and Development of the Altai Industry: the Experience of the NEP

E.V. Demchik, I.M. Dubik

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются основные направления развития новой экономической политики в промышленности Алтая, выделяются черты ее реализации, связанные с региональной спецификой, которая во многом определила особенности становления нэпа в промышленном секторе. При этом восстановление промышленности рассматривается в контексте частичной либерализации экономики в период новой экономической политики, делается вывод о наличии условий для развития промышленного сектора. Наряду с характеристикой разных форм собственности дан сравнительный анализ государственных, частных и арендованных предприятий. Указывается, что в отношении промышленности советская власть ограничивалась лишь отказом от государственной монополии. Ограничительные и зачастую противоречивые меры советской власти в отношении частного сектора приводили к изменению форм и методов деятельности нэпманов, препятствовали концентрации капиталов в промышленности. Тем не менее частные предприятия, основную массу которых на Алтае составили мелкие, кустарные производства, играли важную роль в насыщении рынка товарами повседневного спроса.

Ключевые слова: новая экономическая политика, денационализация, аренда, предпринимательство, промышленность, частные предприятия.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-02

Новая экономическая политика стала попыткой выхода из кризисного политико-экономического состояния, которое охватило Россию в начале 1920-х гг. Это был поворот от административно-командных к государственно-регулируемым рыночным методам хозяйствования, требовавшим поиска новых моделей взаимодействия между участниками экономических отношений. В настоящее время задача восстановления и развития

The article examines the main directions of the development of the New Economic Policy (NEP) in the Altai industry, highlights the features of its implementation associated with regional specifics, which largely determined the features of the NEP formation in the industrial sector. At the same time, the restoration of industry is considered in the context of partial liberalization of the economy during the period of the NEP, it is concluded that there are conditions for the development of the industrial sector. Along with the characteristics of different forms of ownership, a comparative analysis of public, private and leased enterprises is given. It is indicated that regarding industry, the Soviet government limited itself only to the rejection of the state monopoly and free market orientation for industrial enterprises. Restrictive and often contradictory measures of the Soviet government concerning to the private sector led to a change in the forms and methods of activity of the Nepmans, hindered the concentration of capital in industry. Nevertheless, private enterprises, the bulk of which in Altai were small, artisanal enterprises, played an important role in saturating the market with everyday goods.

Keywords: New Economic Policy, denationalization, rent, entrepreneurship, industry, private enterprises.

промышленности, пострадавшей в результате экономического кризиса, требует поиска оптимального соотношения государственного и частного секторов экономики, прогнозирования последствий мер государственного регулирования в социальной и экономической сферах. В этом контексте представляется своевременным изучение исторического опыта восстановления промышленного сектора в период нэпа.

Историография новой экономической политики обширна и многообразна, однако специальных исследований, посвященных специфике становления нэпа в промышленности регионов, проведено не так много. Так, Л.Н. Лютов предпринял попытку изучения государственной и частной промышленности в целом по стране, сделал важные выводы об особенностях функционирования частных предприятий [1]. Среди работ регионального характера можно выделить работы Е.В. Демчик [2], А.П. Килина [3] и А.А. Николаева [4], изучающих процессы проведения в жизнь принципов нэпа в торговле и промышленности на материалах Сибири и Урала.

Цель данного исследования — проанализировать опыт новой экономической политики в процессе восстановления и развития промышленности Алтая, что позволит более полно судить о социально-экономической ситуации в регионе в период 1920-х гг. Выводы и материалы исследования могут быть использованы в рамках обобщающих научных и прикладных работ по истории развития промышленности в годы нэпа.

Источниковая база работы представлена документами Алтайского губернского финансового отдела (Ф. р-16), Алтайского райисполкома (Ф. 657), фонда Барнаульского окружного статистического комитета (Ф. р-328) Государственного архива Алтайского края, а также статистическими материалами, опубликованными документами региональных советских учреждений, материалами региональной печати «Советская Сибирь», журнала «Жизнь Сибири».

Территориальные рамки исследования включают в себя территории бывших Барнаульского, Бийского, Рубцовского уездов, которые составляли Алтайскую губернию к началу 1920-х гг. Административно-территориальное деление этой территории менялось на протяжении изучаемого периода. В частности, к 1925 г. уезды преобразованы в округа Сибирского края, а губерния упразднена.

Одной из характерных черт новой экономической политики на Алтае стала задержка сроков ее реализации как в сельском хозяйстве, так и в тесно связанной с ним промышленности. Это объясняется спецификой региона, основу экономики которого составляло зернопроизводящее хозяйство. В отношении этих территорий советская власть все еще мыслила категориями «военного коммунизма», призывая продовольственные органы к усилению давления на крестьянство в ходе продразверстки. Даже после провозглашения перехода к нэпу продолжали свое развитие многие кризисные явления экономики, по-прежнему падал уровень промышленного производства. Тяжелым было положение промышленных рабочих и кустарей. Меры военного коммунизма особенно сильно сказались на кус-

тарной промышленности. В ситуации глубокого экономического кризиса партийное руководство пошло на сокращение государственного сектора экономики.

Одним из первых мероприятий большевиков в этом направлении стала денационализация мелкой и средней промышленности. Член Политбюро ЦК партии А.И. Рыков заявлял, что «если какая-нибудь фабрика может работать у частного собственника, а бездействует у нас, то было бы преступлением не отдать ее частному собственнику, когда мы сами не можем пустить ее в ход» [5, с. 188]. Появилась возможность организации частных предприятий с помощью выданных финотделами ссуд для развития производства [6, л. 41]. К 1923 г. на территории Алтайской губернии частными лицами было открыто 271 новое предприятие. Основные сложности, с которыми сталкивались предприниматели, заключались в недостатке оборотных средств и жестких условиях кредита. Несмотря на то, что с переходом к нэпу произошло упрощение порядка регистрации, зачастую мелкие частные предприятия открывались вовсе без документов и разрешений. Например, так организовал свое дело Н.Ф. Пепеляев, который изготавливал с помощью своей семьи пряники разных сортов, сушки и белый хлеб для продажи, построив на вырученные средства двухэтажный дом [7].

В результате денационализации частным лицам было возвращено около половины национализированных частных предприятий, основную массу которых составили мелкие кустарные производства. Однако именно благодаря усилиям этих предприятий местный рынок насыщался товарами повседневного спроса. Частные предприятия сосредотачивались преимущественно в легкой и пищевой промышленности, они производили одежду, средства гигиены, свечи, продукты питания. Для экономики Алтайской губернии денационализация имела принципиальное значение в силу того, что доля крупных предприятий была крайне незначительной. Это объясняется региональной спецификой Алтая, которая во многом определила особенности становления нэпа в сфере промышленности. До Февральской революции 1917 г. земли Алтая были собственностью царствующих императоров и потому не подлежали продаже, сохранялся четко установленный порядок управления. По этой причине было невозможно строительство частных металлургических заводов, ограничено частное предпринимательство в обрабатывающей промышленности, так как доход от обширного торгово-промышленного комплекса, включавшего добычу серебра, золота, свинца, меди, тратились на личные нужды монарха, на приобретение предметов искусства, благотворительность. Земля и природ-

ные ресурсы не могли приобретаться частными лицами в собственность. Это предопределило слабое развитие крупной частной промышленности на Алтае. Превалирование мелких частных предприятий в Алтайской губернии отчетливо просматривается в статистических сведениях журнала «Жизнь Сибири», их удельный вес в товарообороте суммарно составлял более 70%. При этом преобладало количество мелких (до трех человек) — 54% от общего числа частных [8]. Характерно, что владельцы предприятий, имеющие дореволюционный стаж предпринимательской деятельности, чаще выбирали патенты не ниже III разряда, в то время как те, кто не имел опыта, выбирали, как правило, I и II разряды. Безусловно, по технической оснащенности частные предприятия во многом уступали государственным, только 60% из них имели механические двигатели, в то время как на остальных производственный процесс осуществлялся вручную. Число занятых на частном предприятии в среднем было в 10 раз меньше [9, с. 260–271]. Однако необходимо отменить, что они обладали достаточно высокой производительностью труда, иногда в 1,5–2 раза превышающей выработку рабочего государственного предприятия. Они производили большинство товаров, потребляемых населением. Частные заведения в основном действовали в сфере мукомольной, пивоваренной, пимокатной промышленности, а также в производстве предметов туалета.

Предприятия, оставшиеся в централизованном управлении государства, были переведены на хозрасчет, т.е. получили право реализовывать излишки собственной продукции рыночным способом. Однако на первом этапе предприятия не могли самостоятельно реализовывать товары, так как все еще находились на сметно-бюджетном финансировании, они реализовывали продукцию только в той мере, которая не покрывалась государственным снабжением. Их права расширились постепенно, был установлен порядок финансирования, предусматривались расходы на сырье, оборудование и заработную плату, которые указывались в смете. Особое значение в становлении самостоятельности предприятий имел декрет Совнаркома «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения» [10, с. 948–949], принятый 27 октября 1921 г. В нем указывалось право предприятий реализовывать продукцию на рынке по рыночным ценам для оплаты труда и заготовок сырья для дальнейшего производства. Однако изношенность оборудования, оставшегося на предприятиях еще с дореволюционного периода, недостаток капиталов становились причиной повышения себестоимости товаров из-за больших издержек в процессе производства [11, л. 19 об.].

В целях адаптации к условиям рынка крупные промышленные предприятия были объединены в систему трестов. Создание трестов напрямую связано со спецификой хозрасчета на начальном этапе нэпа. В связи с реорганизацией промышленности еще не выработалось работающих на практике связей между отраслями государственной промышленности, централизация в рамках плана сочеталась с самостоятельностью предприятий в вопросах адаптации к рыночной конъюнктуре. Производственный процесс зависел от множества факторов, таких как обеспечение сырьем, своевременный сбыт и денежные средства, и зачастую предугадать все условия было невозможно. По этой причине тресты были вынуждены менять, вносить поправки в планы производства исходя из состояния производственных возможностей и рыночной конъюнктуры. На Алтае в этот период было создано несколько трестов: Мехтрест, включавший Барнаульский овчинный завод с шубной мастерской, лесотрест, соединявший лесозаготовительные и деревообрабатывающие промышленные предприятия, кожтрест, пищетрест, который включал пивоваренный, маслобойные, винокуренные и мыловаренные заводы [1, с. 144]. Можно утверждать, что хозрасчет в период становления новой экономической политики имел две стороны: плановую, которая проявлялась в организации всей деятельности предприятий согласно общегосударственным планам, и собственно «инициативную», в рамках которой предприятия самостоятельно приспосабливались к рыночным условиям.

В целом, в построении принципов новой экономической политики в отношении промышленности советская власть ограничивалась лишь отказом от государственной монополии. Однако наиболее крупные и стратегически важные предприятия остались в руках государства. Так, на Алтае общее число государственных предприятий к 1923 г. составило 113, с числом занятых лиц свыше 5700 человек [9, с. 260–271]. Значительная их часть простаивала по различным причинам, среди которых зачастую указывается нехватка сырья и тары, ремонт. Среди функционирующих наиболее крупных предприятий Алтайской губернии имели особое значение, в частности, Барнаульский вагоноремонтный завод и железнодорожный транспорт в целом, чугунолитейный и механический заводы.

Важным аспектом изучения промышленности в период нэпа является арендная политика. С осени 1921 г. началась передача промышленных предприятий в аренду кооперативам и частным лицам, в числе которых были и бывшие владельцы. Так, 1 апреля 1922 г. в Алтайской губернии в аренду было сдано 37 предприятий: 17 — кооперативам, 2 — советским учреждениям, 18 — частным лицам [12, с. 149].

Результаты арендной политики советской власти нельзя назвать успешными. Частники стремились получить в аренду предприятия отраслей, не требовавших значительных вложений капитала, имеющих быстрый оборот средств. Бывшие владельцы хотели как можно быстрее закрепить за собой бывшую собственность, рассчитывая на скорое крушение национализации. В частной промышленности Алтая преобладала краткосрочная аренда. Арендные договоры отличались жесткими условиями — долевые отчисления могли достигать 60% [13, л. 97].

К общему налоговому бремени добавлялись также принудительные займы. Облигации выпускались в расчете привлечь частный капитал и использовать его в государственных целях. Поэтому покупка билетов займов долгое время, вплоть до 1925 г., не была добровольной. Лица, имеющие высокий доход, были обязаны вкладывать деньги в государственные займы. Учитывая, что на Алтае в этот период одним из основных источников формирования частного капитала являлась аренда, в том числе промышленных предприятий, эти меры особенно сильно ударили по частному предпринимателю.

Подобные условия не могли привлечь «здоровые» капиталы. Распространенной стала практика хищнической аренды, а также закрытие предприятий из-за непомерного налогообложения. На частного арендатора накладывались обязательства производить ремонт на предприятии, передать его государству в восстановленном виде, при этом все сделанные усовершенствования автоматически передавались государству. Арендованная частниками промышленность не произвела выраженного экономического эффекта, 25% предприятий, арендованных в 1922 г., закрылись менее чем через год. Надежды на то, что частные капиталы перетекут в промышленность, не оправдались. Большая часть средств направлялась в торговлю, где оборот капиталов был быстрее. Сказывались ограничительные меры советской власти, приводившие к изменению форм и методов деятельности нэпманов. Происходило распыление капитала по различным мелким отраслям, что препятствовало его концентрации. С целью уйти от жесткой регламентации работы частного сектора предприниматели зачастую переименовывали предприятия в кооперативы и трудовые артели, дробили вложения по большому числу мелких кустарных предприятий, скрывали доходы.

Положение рабочих на государственных и частных предприятиях было различным. В государ-

ственной промышленности после введения нэпа организация труда строилась на принципах материального стимулирования, были сняты ограничения заработка при росте выработки. Конфликты и забастовки на государственных предприятиях не были редкостью. В газете «Советская Сибирь» неоднократно публиковались письма возмущенных рабочих: «Механик кричит на рабочих, придирается к тем, чья «рожа» ему не нравится. Следовало бы обратиться на это внимание — кому следует» [14].

На частных и кооперативных предприятиях зафиксировано в среднем в пять раз меньше конфликтов, забастовок же не было вовсе [9, с. 295]. Это объясняется тем, что на частных заводах оплата труда была в среднем на 20% выше, а взаимоотношения хозяина предприятия и рабочих были организованы по типу «домашней промышленности». Хозяин такого предприятия непосредственно участвовал в производстве, как и члены его семьи (иногда до 70% производственных задач), поздравлял рабочих с праздниками и в целом проявлял человеческое участие.

Таким образом, восстановление и развитие промышленности в рамках новой экономической политики было подчинено двум основным направлениям. Наряду с сохранением государственного сектора (на условиях хозрасчета и самокупаемости) произошло допущение частного капитала в промышленность посредством денационализации и аренды, разрешения на создание новых предприятий. Однако противоречивая политика советской власти в отношении новых форм собственности препятствовала реализации потенциала нэпа в полной мере, в частности, экономический эффект от арендованной промышленности был несущественным. Многочисленные ограничительные меры определили распределение частного капитала не в пользу промышленного сектора. В этом контексте важной предпосылкой восстановления промышленности на Алтае стало сохранение мелких частных промышленных предприятий в период военного коммунизма. Для экономики Алтайской губернии денационализация имела принципиальное значение в силу того, что доля крупных предприятий была крайне незначительной. И хотя большая часть денационализированных предприятий представляла собой мелкие кустарные производства, которые по современной классификации относятся к микропредприятиям, именно они играли важную роль в восстановлении и развитии экономики Алтая 1920-х гг.

Библиографический список

1. Лютов Л.Н. Государственная промышленность в годы нэпа (1921–1929). Саратов, 1996.
2. Демчик Е.В. Частный капитал в экономике Сибири периода нэпа. Барнаул, 2018.
3. Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, 2018.
4. Николаев А. А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920–1930-х гг.). Новосибирск, 2000.
5. Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. р-16. Оп. 4. Д. 6. Л. 41.
7. ГААК. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1.
8. Жизнь Сибири: ежемесячный журнал политики, экономики и краеведения (Новосибирск). 1923. № 5.
9. Алтайский ежегодник за 1922–1923 хозяйственный год. Барнаул, 1924.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944.
11. ГААК. Ф. р-328. Оп. 1. Д. 19.
12. Демчик Е.В. Создание советской банковской системы: от коммерции к администрированию (1920-е — первая половина 1940-х годов) // Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX — начало XXI века. Барнаул, 2010.
13. ГААК. Ф. р-16. Оп. 3. Д. 28.
14. Советская Сибирь: орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б). (Новосибирск). 1923. № 49.